12. *Чернявская В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебнок пособие/ В. Е. Чернявская. – М.: "Либроком", 2009 – 248 с.

Стаття надійшла до редакції 18.04.13

Падар Ю. А., асп.,
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченка

АКСИОЛОГИЧНОСТЬ В СИСТЕМЕ ДИСКУРСИВНЫХ КАТЕГОРИЙ

В статье рассмотрены основные дискурсивные категории, обоснован статус асиологичности как дискурсивной категории. Автор отделяет категорию оценочности от категории модальности, понимая последнюю в узком смысле – как характеристику события с точки зрения реальности/нереальности.

Ключевые слова: *текстовые категории, дискурсивные категории, аксиологичность.*

Padar A., postgraduate student
Institute of Philology of Taras Shevchenko Kyiv

AXIOLOGY IN THE SYSTEM OF DISCURSIVE CATEGORIES

Main discursive categories is considered in the article. Status of evaluation as discursive category is grounded. The author divides evaluation category and category of modality, interpreting the latter in the narrow sense – as a characteristic of the events from the reality / unreality point of view.

Key words: *textual categories, discursive categories, appraisal.*

УДК 801.82.=161.1:165.3

Петренко О.В., асп.,
КНУ имени Тараса Шевченко

ФЕНОМЕН ОСТЕНСИВНОСТИ В ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Статья посвящена анализу остенсивных определений в контексте их функционирования в заглавиях интернет-страниц. Приведены основные концепции, связанные с проблемой этого типа определений в философии, а также предложена классификация остенсивных

комментариев, разработанная на основе критерия соотнесенности объема вербально и невербально выраженной информации.

Ключевые слова: *интернетпагионим, параграфема, дефиниция, остенсивное определение, остенсивный комментарий.*

Описание языка в современных исследованиях тесно связано с рассмотрением его связи с действительностью, поскольку лингвистика XXI века ориентирована на вовлечение в сферу своих исследований не только собственно языковых, но и экстралингвистических факторов. Наряду с традиционно значимыми языковыми проблемами особую актуальность приобретает анализ новых способов передачи значения, что связано прежде всего с возникновением новых видов дискурса, в рамках которых реализуются эти способы.

Одним из таких распространенных в настоящее время видов дискурса можно считать интернет-пространство, изучением которого занимаются многие ученые (А. А. Атабекова, Е. Н. Галичкина, О. В. Дедова, А. И. Самаричева, D. Crystal, S. Herring), в работах которых выделяется феномен веб-страницы как особого типа текста, функционирующего в этом пространстве. Такой текст обладает теми же формальными признаками, которые характерны для традиционных печатных текстов, однако имеет некоторые отличия, связанные со спецификой состава и расположения его элементов. Особую значимость для изучения интернет-текста в целом имеет анализ заголовочного комплекса интернет-страницы как компрессированного текста, в котором отражены основные тенденции организации компьютерного дискурса.

Среди отличительных особенностей заглавий интернет-страниц, или интернетпагионимов [Петренко 2012, 330], можно назвать креолизованность, т. е. (совмещение "двух негомогенных частей, а именно: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)" [Сорокин 1990, 180–181], и, как следствие, повышенный персуазивный потенциал. Креолизованный характер структуры интернетпагионимов позволяет использовать новые способы передачи значения, которые раньше принадлежали сфере устной коммуникации, за редчайшим исключением их употребления в учебных словарях. Имеются в виду прежде всего остенсивные определения, анализ которых в контексте их

функционирования в составе заглавий интернет-страниц невозможен без углубления в логико-философские истоки возникновения явления остенсивности.

Феномен определения, или дефиниции, в целом не является новым в научных изысканиях. Считается, что впервые эта проблема стала предметом исследовательского интереса в парадигме логико-философского знания, а именно в античной философии, что связано с развитием ораторского искусства.

Так, широко известной является теория определения, которая была предложена Аристотелем. Философ считал, что дефиниция должна даваться через родо-видовую принадлежность предмета, поскольку именно род раскрывает сущность определяемого. Согласно Аристотелю, определение представляет собой процесс и результат анализа и сведения неизвестного к известному. Особенно важно, как это подчеркивается в литературе, что философ рассматривал акт определения в контексте процесса коммуникации, то есть в рамках отношений между тем, кто задает вопрос, и тем, кто на него отвечает [Попа 1985, 19]. Это утверждение свидетельствует об осознании диалогической природы определения, что представляется актуальным для современных лингвистических исследований, которые направлены на изучение коммуникативности как одной из основных характеристик текста.

В широком понимании определение рассматривается как "логическая операция, в процессе которой раскрывается содержание понятия" [Кондаков 1975, 409]. С точки зрения философов и логиков, существует большое количество разновидностей определения, к которым относят и остенсивные.

Ученые утверждают, что познание может идти несколькими путями. Во-первых, от вещей, когда человек через органы чувств воспринимает предметы, действия, явления, которые именуются. Во-вторых, от слова, когда человек пытается понять значение словесного стимула [Зимин, 76–77]. Первый вид познания представляется самым простым, так как он связан с непосредственным восприятием окружающей действительности, а остенсивные определения создаются именно на его основе, поэтому их признают первичными, базовыми.

Сам термин "остенсивное определение" был введен У. Э. Джонсоном в 1921 г. Под этим термином он предложил

понимать "создание имени в процессе рассмотрения, предъявления или указания на предмет, которому оно принадлежит" [цит. по: Попа 1985, 123]. Д. П. Горский считает, что это "определения значений слов и словосочетаний путем непосредственного ознакомления обучаемого с предметами, действиями и ситуациями, обозначаемыми этими словами и словосочетаниями" [Горский 1974, 84]. Остенсивность определяется также как такое определение слова, когда непосредственно указывается на предмет, который обозначен этим словом [Кондаков 1975, 417]. Такое понимание термина является наиболее распространенным (У. Э. Джонсон, Б. Рассел, Ю. М. Бохенский, Р. Робинсон). "Если я произношу слово "жираф" в присутствии собеседника (допустим, который до сих пор не знал о существовании данного животного), когда этот собеседник, например ребенок, находясь в зоопарке, внимательно смотрит на определенное животное, это значит, что я выполнил для данного субъекта остенсивное определение термина "жираф"" [Попа 1985, 123]. Становится очевидным, что остенсивное определение во многом зависит от контекста (ситуации), а не прямого словесного указания на основные характеристики определяемого предмета, что и дает основания исследователям относить этот вид определения к неявным, то есть таким, которые дают представление о сущности предмета опосредованно.

Исследователи отмечают, что мы "можем каким-то образом интуитивно (даже неосознанно) выделять признак предметов определенного класса в результате ознакомления лишь с частью предметов этого класса. А потом на основании такого интуитивно представляемого признака мы получаем возможность распознавать предметы целого класса, к которому относится этот признак. (Поэтому остенсивные определения справедливо называют интуитивными.)" [5]. Однако если исходить из понимания интуиции как "прямого, ничем не опосредованного знания" [Степин 2010, 140], то представление остенсивности как интуитивного феномена можно поддать сомнению, так как в любом случае остенсивное определение опирается на наш опыт, чувственное и рациональное знание.

Благодаря своему эмпирическому характеру, остенсивные определения выступают как определения с высоким уровнем абстракции: "опираясь на тождество и различия в употреблениях в речи имен, субъект выделяет нечто общее в объектах, отвлекаясь от их различий" [Горский 1974, 72]. А. Черч вводит также термин "имплицитное остенсивное определение", что мотивируется

наличием в языке слов, значение которых выясняется, по его мнению, остенсивным путем. "Например, "тут" и "там", "далеко" и "близко", "то" и "это", "до" и "после" нельзя указать непосредственно. Но их значение выясняется через контекст (например, "здесь грязно, а там чисто", "здесь молоко, а там хлеб" и т. п.) [Горский 1974, 116]. С одной стороны, имплицитность остенсивного определения слов такого типа вызывает возражения, так как они все же могут быть охарактеризованы при помощи жеста, указывающего на степень приближенности пространственного или временного понятия к говорящему. С другой стороны, в этом случае неправомерно говорить только об остенсивном характере определения значения, так как наличие контекста необязательно для понимания их сущности (слова такого типа относят к так называемым "априорным" концептам, значения которых укоренены в сознании носителей языка и не требуют каких-либо объяснений).

Базовая функция определения – объяснить то, что должно быть понятным. Однако следует учитывать, что сущность чувственных образов, через которые воплощается наше восприятие реальности, не может быть абсолютно корректно изложена словами, так как язык не способен полностью адекватно передать наш эмпирический опыт. С. М. Зимин считает, что эта проблема может быть решена при помощи остенсивных определений, поскольку они основываются не на восприятии слов (которое может привести к неоднозначности понимания), а на чувственном восприятии, в адекватности которого не приходится сомневаться [Зимин, 73]. С этой точки зрения остенсивные определения представляются достаточно непротиворечивым способом объяснения действительности и передачи того или иного значения, однако У. В. Куайн критикует такой подход, утверждая, что остенсивные определения стают аморфными без так называемой "точки остенсии", или "точки, в которой линия указательного пальца впервые пересекает непрозрачную поверхность" [Куайн 1996, 19]. В наиболее общем виде точка остенсии представляет собой точку на пересечении сформированной указательным жестом прямой с предметом (ее местонахождение особенно важно для определений, которые используются для объяснения реалий культуры при помощи чужого языка).

Являясь одним из способов познания действительности, остенсивные определения выполняют, по крайней мере, две

функции: они либо вводят имя явления или предмета, либо устанавливают его денотативное значение [Попа 1985, 127–131].

Остенсивные определения могут употребляться не только в непосредственном общении с использованием кинестетических средств (жесты, мимика), но и в письменном тексте, например при помощи элементов параграфемики, а именно параграфем (букв, в графической реализации которых хотя бы один составляющий их графический элемент совпадает со структурно значимой границей рисунка [Петренко 2011, 218]). Особенно ярко остенсивность проявляется в заглавиях интернет-страниц, которые широко используют такие элементы в своей структуре. Чаще всего остенсивный компонент не просто указывает на определенный объект, но и расширяет семантический объем слова, привнося ассоциативные смыслы, поэтому следует различать остенсивные определения, которые принадлежат сфере устного общения и остенсивные комментарии, которые в контексте печатного дискурса "растолковывают" значение слова или словосочетания. В зависимости от соотношения объема информации, которое передается вербальным и невербальным компонентами заголовка, остенсивные комментарии могут быть классифицированы следующим образом:

1) иллюстративно-определительные, когда параграфема буквализирует значение слова и служит его иллюстрацией. Например, графема О выполнена в виде коляски в заглавии сайта, предоставляющего услуги по продаже детских колясок *"Все коляски. Ru"*, что делает заглавие более ярким и привлекающим внимание, т. е. в данном случае задействована исключительно аттрактивная функция;

2) символьно-определительные, когда параграфема, благодаря каким-либо своим элементам, вносит дополнительные смыслы в значение слова. Например, *"Вулкан"* – название сайта сети игральных клубов, в котором образ вулкана, причем извергающегося, что символично обозначено россыпью звезд, реализован в параграфеме Л. При этом вулкан в целом обозначает бушующую страсть (в данном случае – страсть к игре или страсти, которые присутствуют во время игры) [Тресиддер 1999, 53];

3) метафорически-определительные, когда иконический компонент параграфемы не является непосредственной иллюстрацией значения слова, однако несет в себе определенные метафорические смыслы, которые реализуются путем слияния значения и вербального, и невербального элементов заголовка.

Например, в заголовке развлекательного сайта *"Izum"* графема I имеет вид своеобразного бокала с виноградиной, которая выполняет роль точки над I и соотносится с концептом "радость", отражая "сладость" и привлекательность светской жизни. Однако согласно данным словаря символов, символика семантики интернетпагионима "изюм" противоположна изображению винограда, которое включено в его структуру, так как изюм имеет значение смерти [Телицын 2005, 76] и является как следствие полным антиподом винограду как символу жизни. Несмотря на это, конгломерат текста и рисунка в заглавии должен, по-видимому, наталкивать реципиента на мысль об особом статусе данного интернет-ресурса, в котором присутствует своя "изюминка", выгодно отличающая его, по мнению создателей, среди тысяч других подобных сайтов.

Таким образом, остенсивные определения могут быть рассмотрены не только сквозь призму философского дискурса, но и с точки зрения лингвистического дискурса, приобретая статус комментария. Анализ остенсивных комментариев в пределах печатного текста позволяет предложить их классификацию, а также выделить соответствующие функции, которые действительны для печатного дискурса, однако не являются релевантными в непосредственном общении: иллюстративно-определительная, символьно-определительная и метафорически-определительная. Таким образом, остенсивный комментарий в интернетпагионимах выполняет набор функций, которые сводятся к характеризующей, в отличие от остенсивного определения, для которого определяющей является когнитивная функция введения имени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горский Д. П. Определение (логико-методологические проблемы) / Горский Д. П. – М.: Мысль, 1974. – 310 с.

2. Зимин С. М. Познание и язык. Проблема определения. Анализ понятийного аппарата познания: Монография [Электронный ресурс] / Зимин С. М. // Человеческое мышление, познание, обучение. – Режим доступа: http://poznanije.narod.ru/.

3. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 721 с.

4. Куайн У. В. О. Онтологическая относительность [Электронный ресурс] / Куайн У. В. О. // Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: Учебная

хрестоматия; пер. с англ. А. А. Печенкина. – М.: Логос, 1996. – С. 18–40. – Режим доступа: http://philosophy.ru/library/quine/quine2.html#00.

5. Ларченко А. Правильное обращение с терминами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://beinlife.ru/interesnoe/abc0/abc1_00/.

6. Новая философская энциклопедия / [под ред. В. Степина, Г. Семигина]: в 4 томах. – М.: Мысль, 2010. – Т. 2: Е–М. – С. 140–141.

7. Петренко О. В. Понятие параграфемы в современной лингвистике // Етнічні виміри універсуму: мова, література, культура. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2011. – С. 217–220.

8. Петренко О. В. Персуазивный потенциал кинестетических заголовков интернет-страниц // Мовні і концептуальні картини світу. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2012. – С. 329–335.

9. Попа К. Теория определения / Попа К.; пер. с рум. М. Ф. Солодухина. – М.: Прогресс, 1985. – 248 с.

10. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С. 180–196.

11. Телицын И. В. Символы. Знаки. Эмблемы: Энциклопедия. – М.: Локид-пресс, 2005. – 494 с.

12. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – М.: Фаир-пресс, 1999. – 448 с.

Петренко О., асп.,
КНУ імені Тараса Шевченка

ФЕНОМЕН ОСТЕНСИВНОСТІ У ЛІНГВОФІЛОСОФСЬКОМУ ВИСВІТЛЕННІ

Стаття присвячена аналізу остенсивних визначень у контексті їх функціонування в заголовках інтернет-сторінок. Наведені основні концепції, пов'язані з проблемою визначення у філософії, а також запропонована класифікація остенсивних коментарів, розроблена на основі критерію співвіднесеності об'єму вербально та невербально вираженої інформації.

Ключові слова: *інтернетпагіонім, параграфема, дефініція, остенсивне визначення, остенсивний коментар.*

Petrenko O., postgraduate student
Taras Shevchenko National University of Kyiv

THE PHENOMENON OF OSTENSIVE DEFINITION IN THE LINGUO-PHILOSOPHICAL ASPECT

The article is devoted to the problem of ostensive definitions in the context of the Internet-headlines. The main theories of definition in the

philosophy are highlighted and the classification of ostensive comments on the basis of verbal and non-verbal correlation is proposed.

The key words: *internetpagionym, paragrapheme, definition, ostensive definition, ostensive comment.*

УДК 81’255.4=134.2=161.2:821.134.2(7/8)

Півторак М.Д., студ.,
КНУ імені Тараса Шевченка

СИНТАКСИЧНІ ФІГУРИ У РОМАНІ Ґ. ҐАРСІА МАРКЕСА "ОСІНЬ ПАТРІАРХА"

У статті розглянуто особливості вживання синтаксичних фігур у прозі. Досліджено різноманітність функцій та експресивних можливостей деяких синтаксичних фігур на основі роману Ґ. Ґарсіа Маркеса "Осінь патріарха".

Ключові слова*: синтаксична фігура, повтор, анафора, ампліфікація, градація, полісиндетон.*

Художні твори характеризуються цілою низкою особливостей, зокрема в царині синтаксису. Окрім звичної (і звичайної) побудови тексту у формі різних типів простих і складних речень, ускладнених певними відокремленими зворотами, вставними конструкціями тощо, практично всі стилі мови мають особливі стилістичні ресурси синтаксису – стилістичні фігури [1; 136]. Особливо продуктивно, на наш погляд, ці ресурси використовуються у художньому стилі – як у прозових творах, так і в поезії.

Стилістичні фігури – це особливі синтаксичні конструкції, що відзначаються оригінальністю форми та використовуються як засіб логічного виділення та впорядкування тексту [2; 235]. Вони також є засобами творення образності, емоційності тексту і становлять невід’ємну характеристику ідіостилю автора. На думку Н.Ф. Пелевіної, синтаксис має більш широкі експресивні можливості, ніж морфологія, оскільки допускає більше вибору та безпосередніше пов’язаний із думкою [3; 44].

У цій статті ми розглянемо особливості використання стилістичних фігур і прийомів синтаксису на прикладі роману Ґабріеля Ґарсіа Маркеса "Осінь патріарха" та його перекладів С. Борщевського та С. Жолоб. Стиль цього письменника є цікавим предметом для дослідження, оскільки, за словами Рафаеля Конте, Ґ. Ґарсіа Маркес є справжнім реформатором іспаномовної прози в наш час [4].